

В тот момент, когда Изуку и его команда появились прямо перед ним, Тодороки понял, что у него крайне мало надежных вариантов сдержать вампира. Взрыв льда в команде в воздухе, приведет к тому, что его команда попадет под перекрестный огонь, возможно, дисквалифицировав их с соревнований. Прямо сейчас Шото видел, как мир медленно ползет, когда когтистая рука Изуку приблизилась к нему, цель не могла быть более очевидной. Все было в точности так, как сказал вампир раньше. Ему не нужно было скрывать свои намерения или пытаться выкинуть какой-нибудь хитрый трюк, никто не сможет помешать зеленоволосому вампиру осуществить его желание победы. Именно в этот момент Шото почувствовал, как что-то внутри него изменилось. Это был инстинкт, акт отчаяния, порожденный его желанием не быть добычей этого хищника; это можно было бы назвать [инстинктом выживания], так как ничто другое не подходило бы к описанию лучше.

Когда острые когти приблизились к его лбу, Шото бессознательно призвал другую сторону своей причуды. Огонь вырвался из его левого бока, крещендо огненного пламени распространялось почти как живое существо, посвященное единственной цели-защите Тодороки. Пламя лизнуло руку нападавшего, заставив вампира отдернуть конечность от внезапной боли, драгоценные секунды дали Тодороки и его команде достаточно времени, чтобы скользнуть в сторону и едва увернуться от поезда, который был командой Минеты (Мидории), группа почти упала на землю, когда их темная платформа внезапно уменьшилась.

Изуку зашипел от боли, но все же сумел удержать свою команду вместе с помощью своих кровяных щупалец, сумев спасти их от поражения в соревновании. Пока они спотыкались, пытаясь сориентироваться, вампир делал все возможное, чтобы расширить свою тень и вызвать множество теневых шипов, чтобы отговорить продвижение других команд, которые пытались использовать момент и извлечь из него выгоду. Это возымело желаемый эффект, и различным группам внезапно пришлось отклониться и уклониться от оружия темной материи.

- Черт возьми, я не ожидал, что он действительно воспользуется кй!" - пожаловался себе Изуку, на коже его руки появилось множество пузырьков ожогов первой степени. Ничего слишком неприятного, так как это касалось только его. Это даже больше не беспокоило его, так как ожоги зажили достаточно быстро, чтобы это выглядело так, как будто его просто лизнуло пламя, а не обожгло. Это, однако, не помешало вампиру открыто хмуриться на Тодороки и его команду. - Не собираешься использовать левую сторону, Тодороки? Мне неприятно сообщать тебе плохие новости, но ты не умеешь держать обещания!" Изуку уколол другого подростка. Он хотел спровоцировать Тодороки, он просто был удивлен, что подростку потребовалось только это, чтобы сломаться.

- А ВОТ И ОГОНЬ! КОМАНДА МИНЕТА БЫЛА В ПОЛНОЙ АТАКЕ, НО КОМАНДА ТОДОРОКИ ВЫПУСКАЕТ БОЛЬШИЕ ПУШКИ! ТАКТИКА ВАМПИРА ПАДАЕТ ПЕРЕД ПЛАМЕНЕМ ТОДОРОКИ! КАК ВПЕЧАТЛЯЮТ УСИЛИЯ НАШИХ ДВУХ КОМАНД!" - раздул толпу присутствующий микрофон, многие зрители кричали на внезапное пламя, которое возникло из-за Тодороки. Должно быть, это было большим сюрпризом для толпы, увидев, что Шото способен использовать две силы.

Шото уже знал, что его спас огонь. Этот факт вызвал множество неприятных ощущений, учитывая, что отвратительное пламя, принадлежавшее его отцу, по иронии судьбы спасло Шото от одного из самых сложных противников в его классе. Внизу его живота образовалась яма, тяжелое ощущение, к которому он не привык. Он взглянул на Мидорию, полностью

осознавая, что вампир только что высмеял его за то, что он не выполнил своего обещания никогда не использовать левую сторону в бою. Это было так же больно, как и то, что он испытал облегчение от того, что Мидории не удалось украсть его повязки.

"Изуку! С тобой все в порядке?" Взволнованный крик Мэй отозвался эхом, заставив вампира махнуть рукой своей команде, щупальца крови переместились, чтобы не задерживаться на одном месте слишком долго и не перерезать кровообращение его друзей. Девушка будет единственной, кто увидит, что он пострадал от вспышки пламени, и ничто на самом деле не сможет ускользнуть от ее взгляда.

- Просто легкий ожог, он уже прошел." Он ответил, вспоминая свои тени и сосредотачиваясь на собственной крови. Когда темные шипы отступили и слились с его собственными тенями, Изуку попытался прикрыть свои руки кровавыми перчатками, но ему удалось покрыть их только тонким слоем вместо обычно громоздких частей брони. У меня сейчас слишком много крови из тела, я чувствую себя немного голодным.

Использование такого количества его способностей подряд, как это, было новым опытом для вампира, поэтому его настроенная [Продвинутая Гемомантия] работала в овердрайве как для поддержки использования его жизненной жидкости, так и для работы над другими причудливыми факторами, которые в настоящее время заблокированы. Ему пришлось выбирать между усилением своей личной защиты или безопасностью своей команды. Багровое свечение его зрачков стало сродни сиянию прожекторов, когда он отказался от снаряжения окровавленных частей брони и сосредоточился на удержании своей команды на месте.

Свет, исходящий из его глаз, заставил Тодороки и его команду очень опасаться встречи с вампиром прямо сейчас.

-Тодороки-сан, нам нужно действовать немедленно. Раз уж вы решили использовать свой огонь, пожалуйста, окажите подавляющую поддержку, пока мы будем бросаться на Мидорию-сан! У него не так много вариантов, чтобы противостоять этому; Я заметила, что он усилил свою власть над членами своей команды, так что мы, возможно, даже сможем полностью победить его!" Яйорозу, казалось, слишком охотно воспользовался минутной слабостью Изуку, зайдя так далеко, что предложил им нарушить формирование команды вампира и дисквалифицировать его с соревнований. Похоже, вампир сделал что-то, что обидело девушку.

Однако Тодороки, казалось, вышел из игры. Несколько мгновений он смотрел на свою руку, все еще не веря, что Мидория вытащил из него огонь. Потребовался еще один рыцарский поединок от Яйорозу, чтобы он вернулся к реальности, глаза застыли с холодной решимостью.

-Иида! Вы рассказывали нам о каком-то особом переезде?"

[XXX]

[XXX]

Похоже, они к чему-то готовятся. Черт возьми, я должен был лучше использовать свою кровь. Вампир жаловался сам себе, его внимание было разделено между необходимостью держать свои кровяные щупальца вокруг своей команды и использованием своих теневых сил для защиты от внезапного наплыва атак, которые были брошены на них. Учитывая, что последние минуты тикали, это имело смысл для оставшихся команд, у которых не было достаточно очков, чтобы попробовать свой последний шанс на высокую цель, которая была вокруг лба Минеты.

Это означало много уклонений и бегства от других команд и давление со стороны настойчивости команды Тодороки. Хорошо, что у Изуку был обрывок информации, к счастью, благодаря его улучшенному слуху, поскольку у них была последняя техника, которую они хотели попробовать против него, которая в значительной степени зависела от причуды Ииды.

Уже разработав несколько собственных окончательных ходов, Изуку постоянно высматривал любые подозрительные действия, которые мог бы предпринять младший Тенья. Его усердие в наблюдении за застывшим подростком окупилось; он заметил, что команда на несколько мгновений прекратила свою безжалостную погоню, причем в эти последние мгновения время было чрезвычайно важным. Эта внезапная остановка, однако, позволила Ииде увеличить скорость его [Двигателя], взрывающиеся звуки, которые ревели в ногах подростка, заставили волосы Изуку встать дыбом, его малиновые глаза расширились, когда команда Тодороки стреляла в них с абсурдной скоростью.

Если бы Изуку не был так занят этим, он мог бы заметить злобный блеск в глазах Яойорозу или явную напряженность в каменных глазах Тодороки. Богатая девушка сияла в свете, двойной эффект ее [Творения], когда она работала, чтобы создать толстое одеяло, которое Тодороки натянул на себя и накрыл свою команду, как только мог. Единственным исключением был Каминари, глупая усмешка на его губах заставила Изуку громко выругаться

<http://tl.rulate.ru/book/55587/1460611>